

Михаил Юрьевич
ЛЕРМОНТОВ

М. Лермонтов

СОСНАВИ
УЧЕНИКОВ

Михаил Юрьевич Лермонтов

Исповедь
(Поэмы)

Содержание

I.....	.0005
<II>.....	.0007
III.....	0009
IV.....	0011
V.....	0013
VI.....	0014
VII.....	.0016

Михаил Юрьевич Лермонтов

Исповедь

День гас; в наряде голубом
Крутясь бежал Гвадалкивир,
И не заботясь о том,
Что есть под ним какой-то мир,
Для счастья чуждый, полный
злом,
Светило южное текло,
Беспечно, пышно и светло;
Но в монастырскую тюрьму
Игривый луч не проникал;
Какую б радость одному
Туда принес он, если б знал;
Главу склоня, в темнице той
Сидел отшельник молодой,
Испанец родом и душой;
Таков был рок! – зачем, за что,
Не знал и знать не мог никто;
Но в преступленье обвинен,
Он оправданья не искал;
Он знал людей и знал закон...
И ничего от них не ждал.
Но вот по лестнице крутой
Звучат шаги, открылась дверь,
И старец дряхлый и седой
Взошел в тюрьму – зачем теперь?
Что сожаленья и привет

Тому, кто гибнет в цвете лет?

«Ты здесь опять! напрасный
труд!..
Не говори, что божий суд
Определяет мне конец,
Всё люди, люди, мой отец...
Пускай погибну, смерть моя
Не продолжит их бытия,
И дни грядущие мои
Им не присвоить – и в крови,
Неправой казнью пролитой,
В крови безумца молодой,
Согреть им вновь не суждено
Сердца, увядшие давно;
И гроб без камня и креста,
Как жизнь их ни была свята,
Не будет слабым их ногам
Ступенью новой к небесам.
И тень невинного, поверь,
Не отопрет им рая дверь.
Меня могила не страшит.
Там, говорят, страданье спит
В холодной вечной тишине,
Но с жизнью жаль расстаться
мне;
Я молод – молод, – знал ли ты,
Что значит молодость, мечты?»

Или не знал – или забыл,
Как ненавидел и любил,
Как сердце билось живей
При виде солнца и полей
С высокой башни угловой,
Где воздух свеж и где порой,
В глубокой скважине стены
Дитя неведомой страны,
Прижавшись голубь молодой
Сидит, испуганный грозой!
Пускай теперь прекрасный свет
Тебе постыл – ты слеп, ты сед,
И от желаний ты отвлек;
Что за нужда? – ты жил, старик
Тебе есть в мире что забыть!
Ты жил! я также мог бы жить!

«Ты слушать исповедь мою
Сюда пришел – благодарю;
Не понимаю: что была
У них за мысль? – мои дела
И без меня ты должен знать —
А душу можно ль рассказать?
И если б мог я эту грудь
Перед тобою развернуть,
Ты верно не прочел бы в ней,
Что я преступник иль злодей.
Пусть монастырский ваш закон
Рукою неба утвержден;
Но в этом сердце есть другой,
Ему не менее святой;
Он оправдал меня – один
Он сердца полный властелин;
И тайну страшную мою
Я неизменно сохраню,
Пока земля в урочный час
Как двух друзей не примет нас.
Доселе жизнь была мне плен
Среди угрюмых этих стен,
Где детства ясные года
Я проводил, бог весть куда!
Как сон, без радости и бед,
Промчались тени лучших лет,

И воскресить те дни едва ль
Желал бы я – а всё их жаль!
Зачем, молчание храня,
Так грозно смотришь на меня?
Я волен... я не брат живых.
Судей бесчувственных моих
Не проклинаю... но, старик,
Я признаюсь, мой язык
Не станет их благодарить
За то, что прежде, может быть,
Чем луч зари на той стене
Погаснет в мирной тишине,
Я, свежий, пылкий, молодой,
Который здесь перед тобой,
Живу, как жил тому пять лет,
Весь превращуся в слово: нет!..
И прах, лишенный бытия,
Уж будет прах один, – не я!

IV

«И мог ли я во цвете лет,
Как вы, душой оставить свет
И жить, не ведая страстей,
Под солнцем родины моей?
Ты позабыл, что седина
Меж этих кудрей не видна,
Что пламень в сердце молодом
Не остудит мольбой, постом!
Когда над бездною морской
Свирепой бури слышен вой
И гром гремит по небесам,
Вели не трогаться волнам,
И сердцу бурному вели
Не слушать голоса любви!..
Да если б черный сей наряд
Не допускал до сердца яд,
Тогда я был бы виноват;
Но под одеждой власяной
Я человек, как и другой!
И ты, бесчувственный старик,
Когда б ее небесный лик
Тебе явился хоть во сне,
Ты позавидовал бы мне
И в исступленье, может быть,
Решился б также согрешить,
Отвергнув всё, закон и честь,

*Ты был бы счастлив перенести
За слово, ласку или взор
Мое страданье, мой позор!..*

V

«Я о спасенье не молюсь,
Небес и ада не боюсь;
Пусть вечно мучусь: не беда!
Ведь с ней не встречусь никогда!
Разлуки первый, грозный час
Стал веком, вечностью для нас!
И если б рай передо мной
Открыт был властью неземной,
Клянусь, я, прежде чем вступил,
У врат священных бы спросил,
Найду ли там, среди святых,
Погибший рай надежд моих?
Нет, перестань, не возражай...
Что без нее земля и рай?
Пустые звонкие слова,
Блестящий храм без божества!
Увы! отдай ты мне назад
Ее улыбку, милый взгляд,
Отдай мне свежие уста,
И голос сладкий, как мечта...
Один лишь слабый звук отдай...
О! старец! что такое рай?..

VI

«Смотри, в сырой тюрьме моей
Не видно солнечных лучей;
Но раз на мрачное окно
Упал один – давным-давно;
И с этих пор между камней
Ничтожный след веселых дней
Забыв, как узник, одинок
Растет бледнеющий цветок;
Но вовсе он не расцветет,
И где родился – там умрет;
И не сходна ль, отец святой,
Его судьба с моей судьбой?
Знай, может быть ее уж нет...
И вот последний мой ответ:
Поди, беги, зови скорей
Окровавленных палачей:
Судить и медлить вам на что?
Она не тут – и всё ничто!
Прощай, старик; вот казни час:
За них молись... в последний раз
Тебе клянусь перед творцом,
Что не виновен я ни в чем.
Скажи: что умер я как мог,
Без угрызений и тревог,
Что с тайной гибельной моей
Я не расстался для людей...

*Забудь, что жил я... что любил
Гораздо более, чем жил!
Кого любил? отец святой,
Вот что умрет во мне, со мной;
За жизнь, за мир, за вечность вам
Я этой тайны не продам!»*

.....
.....

VII

... И он погиб, – и погребен.
И в эту ночь могильный звон
Был степи ветром принесен
К стенам обители другой,
Объятой сонной тишиной,
И в храм высокий он проник...
Там, где сиял Мадонны лик
В дыму трепещущих лампад,
Как призраки стояли в ряд
Двенадцать дев, которых свет
Причел к умершим с давних лет;
Неслась мольба их к небесам,
И отвечал старинный храм
Их песни мирной и святой,
И пели все, кроме одной.
Как херувим, она была
Обворожительно мила.
В ее лице никто б не мог
Открыть печали и тревог.
Но что такое женский взгляд?
В глазах был рай, а в сердце ад!
Прилежным ухом у окна
Шум ветра слушала она,
Как будто должен был принести
Он речь любви иль смерти весть!..
Когда ж унылый звон проник

*В обширный храм – то слабый
крик
Раздался, пролетел и в миг
Утих. Но тот, кто услышал,
Подумал, верно, иль сказал,
Что дважды из груди одной
Не вылетает звук такой!..
Любовь и жизнь он взял с собой.*